

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	29
Глава 3	55
Глава 4	81
Глава 5	106
Глава 6	136
Глава 7	161
Глава 8	183
Глава 9	200
Глава 10	222
Глава 11	241
Глава 12	262
Глава 13	279
Глава 14	301
Глава 15	316
Глава 16	334
Глава 17	355
Глава 18	376
Глава 19	396

И муха смерти воздух отравляет...

Екклезиаст

Глава 1

Самолет прилетел в аэропорт Внуково из Казахстана. Рейс задержался почти на два часа — в аэропорту отправления не было горючего. Все пассажиры давно уже нервничали — у многих в Москве были назначены деловые встречи, кого-то ждали родственники... Наконец они оказались в багажном отделении. Люди уныло слонялись возле пустых резиновых лент транспортера, смотрели на часы, кто-то жадно пил возле стойки буфета кока-колу... Кроме этих бедолаг, в багажном отделении находились пассажиры ереванского рейса. Эти держались особняком — разодетые в пух и прах и вместе с тем очень насто-роженные. И хотя в зале висела табличка «Не курить», большинство мужчин курили.

— Извините, у вас не будет сигареты?

Невысокий коренастый парень в зеленой замшевой куртке обернулся, услышав женский голосок. Рядом стояла девушка и несмело, просительно улыбалась.

— Пожалуйста. — Он достал из кармана пачку. — Для вас ничего не жалко.

— А мне ничего и не надо, только сигарету. — Девушка взяла одну. — Огонька не будет?

Парень дал ей прикурить и молча смотрел, как та затягивается — жадно, так, что щеки вваливаются. «Аничего, симпатичная, — подумал он. — Что-то я ее не видел».

— С казахстанского рейса? — спросил он.

— Да, конечно. Я что — на армянку похожа?

— А кто вас знает? Черненькая... Правда, говорите без акцента. — Он разглядывал длинные черные волосы, раскосые глаза в припухших веках... Возле линии ресниц была густо, вульгарно наложена подводка. Кожа молочно-белая. Фигура ладная, крепко сбитая. Одета девушка была неказисто — джинсы да старая кожаная куртка, на плече — матерчатая сумка.

— У меня никогда в жизни акцента не было. Я же местика, — доверительно сказала она. — Мама казашка, папа немец.

— Ух ты, — без удивления ответил он. — А что в Германию не поехали?

— Не знаю. Это дело родителей, а не мое, — резко ответила она.

— Да ну, чего в вашем Казахстане хорошего? — не унимался парень. — Разве не хочешь жить по-человечески?

— А я живу по-человечески, — совсем уже замкнулась она. И выбросила сигарету.

Девушка уже повернулась, чтобы уходить, но он неожиданно положил ей руку на плечо:

— Не обижайся. Если будешь так на всех смотреть — жить нельзя будет.

— Я не обиделась, — резко ответила девушка. — Что вам нужно?

— Возьми еще сигарету. — Он уже перешел на «ты», а она все еще стеснялась. — Да возьми, возьми, неизвестно, сколько будем ждать. Ты что решила — я пристаю? Мне этого не нужно. Просто хочется с кем-то поговорить, время убить. Да ты бери, бери! На!

Она взяла сигарету.

— Конфетку хочешь? — продолжал он, доставая из кармана куртки несколько леденцов.

— Это те, из самолета? — брезгливо спросила она. — Ну их!

— Да нет у меня сейчас других! Я тебе в Москве куплю коробку конфет, шоколадных, договорились?

— Не договорились.

— Почему? — удивился он.

— Нипочему.

— Ты в Москве учишься? Замужем тут? Или в гости приехала?

— Все вам надо знать, — ответила она, раскуривая вторую сигарету. — Учусь.

— Это хорошо. А где?

— В... — Девушка запнулась. — В институте.

— Это я и так понял. Наверное, журналисткой будешь?

— Почему вы так решили?

— А потому, что очень разговорчивая, — усмехнулся парень.

— Нет, я буду химиком... Если только буду.

— А что? Проблемы?

Девушка молча кивнула.

— Что случилось? — не унимался парень. — Может, я помогу?

— Вы?!

— А ты что думаешь — я многое могу сделать. Давай, пожалуйста мне, а я подумаю, как тебе помочь. Не стесняйся.

— Ой, да не смешите меня! Все вы так говорите... — отмахнулась девушка. — Ладно, хватит. Давайте багаж ждать.

— А мы и так ждем. Слушай, тебя выгнали из института?

Девушка мельком взглянула на него. И по этому взгляду — грустному, усталому — он понял, что оказался прав.

— Что ж ты сюда приехала?

— А что в Казахстане делать? — вопросом ответила она. — Временная прописка у меня пока есть. Поживу в Москве, поработаю. Может, восстановлюсь в институте. Может, другой выход найду.

— Родителям сказала, что выгнали?

— Нет.

— Понимаю, ты самостоятельная, — одобрительно кивнул парень. — Это хорошо. А все же сразу хлебнешь горя. Есть где жить?

Она кивнула.

— У подружки, наверное? — не унимался он. — Или у парня?

— Слушайте, хватит в душу лезть! — вырвалось у нее.

— А, все ясно, — протянул парень.

— Что вам ясно?!

— А то, что жить тебе негде, моя дорогая. И работы, скорее всего, пока тоже нет. Что — прав?

Она промолчала.

— Что ж, я теперь почти все понял, — кивнул он. — Тебя как зовут?

— Никак.

— А меня Иван.

Она вздохнула:

— Ладно, Алия.

— Чего?

— Меня звать Алия.

— Красиво. А то меня уже тошнит от Наташек. Алия — прямо то, что надо.

Девушка пожала плечами:

— Вы не из Казахстана? Вам такие имена непривычны?

— Я москвич.

— А...

— Что — а? — передразнил он ее. — Постой, кажется, наш багаж привезли. Ну, точно!

На табло появилось название рейса, и через окошко в стене на резиновую ленту транспортера начали швырять тяжелые сумки. Иван рванул к транспортеру, протаскивая за собой сквозь толпу Алию. Возле багажа сразу образовалась давка — как будто после двухчасовой задержки лишние пять минут что-то решали. Но Ивану

это было нипочем. Кого-то он резко и грубо толкнул, кого-то отодвинул плечом, и в результате у него в руках мигом оказались две вместительные, битком набитые сумки.

— Берегись! — крикнул он девушке и швырнул сумки ей под ноги. — Присматривай за ними!

Она подпрыгнула, чтобы увернуться от удара, и крикнула ему:

— А моя сумка?! Моя сумка?! Она такая красная, с синими полосками...

Через пять минут клеенчатая красная сумка была у ее ног. Иван отдувался и приглаживал растрепанные волосы:

— Ну, зоопарк, ну, цирк!.. Все, Алия, рванули на таможню!

Он быстро шел впереди, легко неся неподъемные сумки. Она едва поспевала за ним. Они прошли таможню и оказались в зале ожидания аэропорта.

— Такси! Такси недорого! — наперебой кинулись к ним.

— Алия, не отставай, — крикнул он через плечо. Он даже не обернулся — так был уверен, что девушка тащится за ним. Уже на улице обернулся. Так и есть — стоит сзади и тяжело дышит.

— Ух... — Девушка поставила на землю сумку. — И зачем я за вами бежала, спрашивается? Задурили голову. Мне вообще некуда спешить. А вы идите себе...

— А зачем это мне идти? Сейчас поедем, — отрезал Иван.

— Куда?

— В Москву. Ты что — туда не собираешься? Тут заночуешь?

— Я на автобусе поеду, — покачала она головой. — На пятьсот одиннадцатом. Вон он стоит!

— Какого ж... — Он хотел выругаться, но сдержался, чтобы ее не насторожить. — Обойдемся без автобуса.

— Я с вами не поеду.

Она совсем перепугалась, и парень понял, что время терять не стоит. В одну руку взял обе свои сумки, в другую — убогий клеенчатый баул. И пошел вперед, к машинам на стоянке. Та и глазом моргнуть не успела.

— Погодите, отдайте сумку! — испуганно говорила девушка, семена вслед за ним. — Ваня, вы что? Куда вы ее несете?

— Садись! — Иван отпер бордовую «девятку», затерявшуюся среди других машин на стоянке. Вещи он закинул в багажник и запер его. Алия стояла рядом с передней дверцей и дрожала. Не от холода — от нервного напряжения.

— Да ты что? Садись, не бойся. — Иван сел за руль, включил зажигание. — Сейчас довезу, куда скажешь. Ну, что смотришь?! Я не бандит, клянусь, и психика у меня в норме. Ничего тебе не сделаю.

— Отдайте мои вещи. — Она уже чуть не плакала. — Я все равно не поеду с вами.

— Так. — Он хлопнул ладонью по сиденью рядом с собой: — Садись сюда, вытираешь слезы и едешь в Москву. Нормально едешь, с комфортом. В Москве я тебя отвезу по тому адресу, какой скажешь. Потом поеду к себе. Ты мне не нужна, поняла? У меня девушка есть, и она меня ждет. И не мотай мне нервы — я просто помочь тебе хотел.

— Отдайте сумку.

— Не веришь? Ладно, вон ходят менты. Иди к ним и попроси их запомнить мой номер машины, проверить мои документы. Тогда поедешь?!

Он уже злился. А вот она притихла. Оглянулась — рядом наряд милиции, уже поглядывает в их сторону. И тогда Алия, разом на что-то решившись, села в машину и хлопнула дверцей. На ее лице застыло выражение отчаяния и странной покорности. Иван осторожно вырулил со стоянки и погнал по трассе в Москву. Заговорил он только через пять минут:

— Кури. Вот сигареты.

Алия протянула руку и достала сигарету из пачки, лежащей под лобовым стеклом. Закурила и, сжавшись в комок, отодвинулась от парня подальше.

— Выпить хочешь? — продолжал Иван. — Возьми в бардачке фляжку.

— Спасибо, не пью.

— Между прочим, армянский коньяк. И не московского разлива. Настоящий.

— Спасибо, нет.

— Ну и бог с тобой.

Алия нервно затягивалась сигаретой, и ее густо подведенные глаза неподвижно смотрели на трассу. Впереди виднелось бурое облако смога — там раскинулась Москва.

— Алия, а ведь у тебя прописки нет.

— Отвяжись! — вдруг перешла на «ты» девушка. — Высади меня, понял?

— Не-а, едем дальше. Чего прыгаешь? Сказал — довезу, значит, довезу. Только врать не стоит. Ты чего ментов напугалась?

— Да я, может, тебя не хотела подставлять, — отрезала она.

— Врешь. Меня не подставишь. У меня все в порядке, документы при мне. И я не в розыске, оружия у меня нет и наркотиков, трезвый уже неделю, машина моя личная, а не угнанная. Коренной москвич. Приехал к себе домой. Так что не за меня ты испугалась. А за себя.

Алия промолчала.

— Ты вообще-то студентка или нет? — спросил он. — Давай, колись.

— Студентка... Только... Бывшая, — глухо ответила Алия.

— И давно уже бывшая?

— Давно. Второй год.

— И прописки нет второй год?

— Прописка кончилась этим летом.

— Значит, бомжуешь?
Она пожалала плечами:
— Что спрашивать? И так ясно.
— Родители в курсе?
— Нет.
— Второй год им мозги крутишь, стало быть? Чего ради?
— Мое дело.
— Правильно, твое. Смелая ты девчонка. Одна живешь в Москве, без прописки, с такой нерусской внешностью...
— И что посоветуешь? Повеситься?
— Думать надо, как жить. Постой... Прописки нет, а как же ты прошла через паспортный контроль? Не тормознули?
— Нет.
— Ого, интересно! — заметил он. — Покажи-ка мне паспорт.
Алия не отреагировала.
— Советую все же показать, — после краткой паузы сказал он. — Может, я что-то посоветую. Я могу, знаешь ли.
— Ты случайно не мент? — резко спросила она, и ее глаза стали жесткими и тусклыми, как два черных кусочка угля.
— Боже упаси! — искренне протянул в ответ Иван. — Меня можешь не бояться.
— Ладно, гляди. Все равно догадался. На умного попала...
Она дернула молнию на сумке и достала оттуда небесно-голубой паспорт с золотым гербом Казахстана. Иван скинул скорость, взял паспорт и бегло его просмотрел. Паспорт принадлежал женщине по имени Боссарт Мухаббат Викторовна, семидесятого года рождения, гражданке независимого Казахстана. На цветной фотографии была Алия, только с другой прической — каре, длинная челка. Иван вернул паспорт девушке и спросил:

— Как это понимать, красавица? Ты что же — не Алия? Зря я твоим именем восхищался?

— Нет, Алия. Алия Викторовна, и моя фамилия Бос-сарт. Говорю же — папа немец.

— А кто такая эта Муха... Как ее?

— Мухаббат. А в переводе на русский это значит — Любовь.

— Ладно, и кто тебе эта Любовь?

— Моя старшая сестра. На два года старше. Это ведь ее паспорт. Настоящий, не фальшивый. — Алия слабо улыбнулась. — И между прочим, я ее зову как раз Муха...

— А фотка твоя?

— Фотография тоже ее. Ну и что? Мы похожи. Особенно на ваш взгляд. Для русских все азиаты на одно лицо. Даже метисы.

— Артистка... — протянул он. — А где твоя сестра?

— В Казахстане. Дома живет, с родителями.

— И о том, что ты по ее паспорту существуешь, родители тоже не знают?

— Да ты что?! — испугалась Алия. — Конечно, нет... Они вообще о моих проблемах не знают. Считают до сих пор, что я учусь. Гордятся... Только Муха знает. Но она молчит. Она специально, тайком от них паспорт потеряла. Ну, понимаешь, для меня, мне отдала... Я ее попросила... Чтобы свободно границу пересекать, хотя бы домой ездить. А ей новый паспорт выдали.

— Так у тебя два паспорта?

— Да. Один — мой личный, советского образца, без прописки. И второй — сестры...

— Ну и жизнь пошла, — философски заметил Иван. — А ментам ты что показываешь?

— Они меня пока не тормозили. А на паспортном контроле показываю казахстанский паспорт. Вот этот, голубой. Он действует как загранпаспорт. Слушай, дай глотнуть из твоей фляжки! — неожиданно закончила объяснения Алия.

— Достань и выпей, — кивнул он.

Девушка жадно глотнула из фляги душистой, пахучей жидкости и закрыла глаза:

— Вот это коньяк... Я вообще-то, правда, не пью, но мне что-то не по себе. Неприятно об этом думать.

— Выпей еще, — посоветовал парень. — Расслабься. Есть хочешь?

— Вообще-то в самолете кормили. Я пока сыта.

— Гнилая капуста и консервированный кекс? Я этой дряни не трогал, сейчас есть хочу. Алия, давай перекусим?

— Где? — спросила она, открывая непроницаемые черные глаза. Теперь она держалась куда проще и доверительней.

— Где угодно. Согласна? Сейчас поищем ресторан.

Девушка больше не возражала. Предъявив ему документы, она перестала стесняться и снова заулыбалась. Иван замолчал, что-то обдумывая. Минут через десять после кружения по окраинным московским улицам он нашел небольшое кафе.

— Сюда, — сказал он, остановив машину. — Вылезай и иди вперед, я догоню. Только машину запру.

В кафе они уселись за угловым столиком, официантка принесла меню.

— Бери, что хочешь, — сказал Иван, глядя, как Алия уткнулась в столбик с ценами.

— Курицу и картошку, ладно?

— А мне принесите шашлык, — сказал Иван официантке. — Шампанское, салат, пирожки. Быстро сделаете?

— Ждите, — неприветливо ответила та и, нарисовав несколько каракулек в записной книжке, неторопливо удалилась.

— Сервис... — не одобрил ее поведения Иван. — Вроде платишь втридорога, а ведут себя как в совковые времена.

— Хм, — заметила Алия. — А ты те времена помнишь?

— Еще не забыл. Мне все-таки под тридцать. А тебе сколько?